УДК 82

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ПОДРОСТКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ А. ЗАЙЦЕВОЙ «ДЕВОЧКЕ В ШАРЕ ВСЕ НИПОЧЕМ»

© Коробейникова К.В., Тютелова Л.Г.

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

e-mail: ksenyakor@mail.ru

Суть проблемы, которую мы решаем через исследование, состоит в раскрытии особенностей проблематики подростковой литературы и специфики коммуникации с читателем в ней.

Основной целью нашего исследования стало выявление коммуникационных стратегий, которые позволяют вывести подростка на осознание и решение актуальных жизненных проблем в рамках художественной коммуникации. Материалом исследования послужила повесть Александры Зайцевой «Девочке в шаре все нипочем».

В работе мы опираемся на статьи и монографии по проблемам подростковой литературы Э.П. Хомич [2], М.А. Черняк, И.Н. Арзамасцевой, С.А. Николаевой, Н.С. Зелезинской и др., по проблемам рок-культуры – Т.Н. Невской, Д.М. Давыдова и др.

В качестве одного из приемов А. Зайцева в своем произведении использует форму повествования от первого лица, благодаря которой читатель максимально сближается с главной героиней. Ему предоставляется возможность погрузиться в ее мысли, увидеть мир и отношение к нему девочки.

Вовлечение читателя в диалог с автором осуществляется в первую очередь через тему музыки и музыкальные поэтические формы.

Тема рок-культуры объединяет в истории, рассказанной А. Зайцевой, подростков. Интерес героев к ней становится путем, благодаря которому персонажи открывают для себя окружающий мир и начинают «общаться» с ним.

Сама того не замечая, девочка описывает окружающий ее мир посредством звуков: «Дребезжит механическая трель» [1, с. 1], «…продираюсь через каждое предложение со скрипом и скрежетом» [1, с. 2], «Шум воды перекрывает взрослое нытье» [1, с. 5].

Помимо этого, речь подростка – это фразы, вполне способные стать текстом рок-песен: «Над нами и вокруг непроглядное сентябрьское небо, а в нем – гроздья белых созвездий и почти полная луна. Мы – черные силуэты на фоне чуть более жидкой темноты. Не говорим, не поем, не смеемся» [1, с. 1], «Говорят, что воровать грешно, но мы ведь не всерьез. Просто играем» [1, с. 4], «Я – бенгальский огонь, я – центр Вселенной. Я не чувствую времени» [1, с. 6].

Также при оформлении важных сцен используется звукопись – чаще всего повторяется звук [р]. Приведем пример: «Меля – один из ста*р*ичков, вете*р*ан а*р*мии АлисА. Он зажигал к*р*асные факелы на конце*р*тах Легенды, а во в*р*емя ст*р*елок на заб*р*ошенном аэ*р*од*р*оме знатно ломал кости *р*эпе*р*ам и гопникам. Так *р*ассказывают. В это несложно пове*р*ить, глядя на его мощное квад*р*атное тело, на пе*р*ебитую сплющенную пе*р*еносицу и б*р*итый че*р*еп» [1, с. 3], «*Р*одословная у Джима до того пест*р*ая, что с наскока не *р*азоб*р*аться. Его маму зовут *Р*умия, она докто*р* замуд*р*еных математических наук, а *р*усский папа – п*р*офессо*р* биологии. Джим в своих бе*р*цах, д*р*аных джинсах и в толстовке с к*р*асной буквой “А” мог бы сойти за позо*р* семьи, но он отличник и умница» [1, с. 1].

Кроме того, речь оказывается особым ритмическим образом организована при описании эмоционально насыщенных сцен: «Мы хлопаем в ладоши, вскидываем кулаки, оттопыривая указательный и мизинец, повторяем припевы до хрипоты, упиваемся друг другом. Это мы часами спорим о природе Бога и собственном предназначении. Мы декламируем Бодлера и Ницше по памяти, пусть самые затасканные строчки, но с чувством и расстановкой. Мы поем в тамбурах электричек и для забавы срываем стоп-краны. Мы танцуем на крыше и крадем в секонд-хендах» [1, с. 3], «А пока нам не принадлежит весь мир, довольствуемся своим городом. И плевать, что он не золотой под небом голубым, главное, что не тесно» [1, с. 10].

Одной из традиций, с помощью которых происходит объединение и подчеркивание инакости группы подростков, является танец на крыше под ритм, настукиваемый на жестяной банке. Далеко не случайно повесть начинается и заканчивается строчкой «Ночью мы танцуем на крыше».

Александра Зайцева, помещая ребят в «пространство» музыкальной рок-культуры, дает возможность читателю рассмотреть противоречия, возникающие в мире подростка.

С одной стороны, рок-культура защищает свободу человека, что всячески подчеркивается в ее текстах, культуре поведения, внешнем виде и стиле жизни ее приверженцев. И герои действительно, как им кажется, стремятся к полной свободе. Но, с другой стороны, именно из-за того, что в планы одного из ребят вмешивается реальная жизнь и ему приходится отказываться от «великого будущего», в его сторону постоянно звучит осуждение и демонстрируется пренебрежение. Герои считают, что их друг слаб и боится жить свободной жизнью. Их отношение к приятелю противоречит лозунгам о свободе, дружбе и о неосуждении других. В итоге получается, что именно героиня и ребята ее круга боятся реальной жизни и взрослых проблем.

Говоря о реальности и страхе этой реальности, автор отмечает влюбленность главной героини в мальчика по прозвищу Будда, о которой она не говорит напрямую. Проблема возникает в контексте рассказа девочки о ее привычной жизни. И помещая ситуацию в этот широкий контекст, автор, как и в случае с проблемой отношения к реальности, подчеркивает факт отсутствия осознания героиней сути вопроса. Но Александра Зайцева дает возможность реципиенту проанализировать ситуацию и сделать вывод самому, опираясь на собственный опыт. Такое доверие к читателю можно считать основной авторской коммуникативной стратегией.

Таким образом, в своей повести Александра Зайцева, опираясь на музыкальные поэтические формы, обращаясь к теме рок-культуры и ведя диалог с читателем посредством приближения его к рассказчице, создает условия успешной художественной коммуникации и позволяет подросткам не только осознать жизненные проблемы, но и попытаться их решить. Все это способствует повышению интереса к чтению нужной социальной группой, а именно подростками.

Библиографический список

1. Зайцева А. Девочке в шаре все нипочем. URL: https://knigogid.ru/books/765410-devochke-v-share-vse-nipochem/toread (дата обращения: 09.02.2021).

2. Хомич Э.П. Проблемное поле подростковой литературы // Мир науки, культуры, образования. 2016. № 1 (56). С. 325–327.